

Автор:

Глыбочко Елена Борисовна

ученица 11 класса

МАОУ «Аксаринская СОШ»

д. Аксарина, Тюменская область

Научный руководитель:

Глыбочко Наталья Владимировна

учитель английского языка

Гилёвская СОШ им. Уткина И.Н. (филиал)

МАОУ «Аксаринская СОШ»

с. Гилево, Тюменская область

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА ЛИРИЧЕСКОЙ ГЕРОИНИ (НА ПРИМЕРЕ СТИХОТВОРЕНИЯ М. БОРОДИЦКОЙ «ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО»)

Аннотация: в данной работе осуществляется попытка лингвистического анализа стихотворения – объяснение идеи через семантику лексики. За основу взят алгоритм, предложенный Е.В. Скворецкой. Делается вывод: особенностью данного стихотворения является трансформация образа лирической героини во времени и лицах.

Ключевые слова: лингвистический анализ, художественный текст, лирический герой, перевод.

Главной особенностью художественного текста является художественно-образная речевая конкретизация, которая трактуется как реализация эстетической функции на основе перевода слова-понятия в слово-образ, направленная на активизацию воображения читателя [5].

Целью лингвистического анализа художественного текста является извлечение актуальной для читателя информации; путь – объяснение идеи через семантику лексики [6, с. 53]. Такой анализ позволяет «прояснить» интуитивные, не вполне определённые знания об объектах, и получить о них новую, существенно важную информацию [7, с. 121].

Актуальность темы определяется тем, что позволяет расширить представление об идиостиле автора.

Цель нашей работы – выявление тех лингвистических средств, посредством которых выражается идейное и связанное с ним эмоциональное содержание стихотворения М. Бородицкой «Перевод с английского».

В своей работе мы использовали алгоритм лингвистического анализа художественного текста, предложенный Е.В. Скворецкой [10].

В качестве инструмента анализа поэтического произведения используется термин «лирический герой» – один из способов выражения авторского сознания в лирическом произведении» [2].

Стихотворение Марины Бородицкой называется «Перевод с английского» (хотя является собственным текстом автора, а не переводом).

Шпагу мне! Я сегодня играю
влюблённого лорда,
Он прощается с милой,
поскольку идёт на войну.

Он ей пишет стихами: не плачь, мол,
решился я твёрдо,
И других не люби,
а вернусь – я бока им намну.

Впрочем, что я! Отставить! Он пишет:
«Прощай, дорогая,
Слёз жемчужных не трать -
лучше бусы из них нанижи,
Но верни моё сердце,
чтоб радостно шёл на врага я,
И, как ладанку, в бой
мне сердечко свое одолжи...»

Так он весело, лихо, красиво

бумагу мараet!
Этот странный, старинный костюм
я примерить должна:
Мне к лицу и трико, и колéт,
а жабо натирает,
Мне идёт этот слог и размер,
только рифма тесна...

Ну же! – лихо, легко и отвесно,
как в воду вонзиться,
И свободней, свободнее,
с радостью в каждом персте,
И уже не лицо моё -
облик иной отразится
В этом дьявольском зеркале,
в белом бумажном листе!

Мёртвый лорд подбирает на лютне
мотивчик весёлый,
Триста лет его нет, а гляди,
всё такой же шальной.
...И однажды, одетая мальчиком,
вскрикнет Виола:
«Это ты, Себастьян? Ты воскрес
и вернулся за мной!» [3, с. 12].

Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова даёт определение: «Перевод – это текст, переведенный с одного языка на другой» [9]. В тексте стихотворения заглавные слова не используются (мы можем только трактовать словосочетание «я сегодня играю» как аналог слова «перевод» в значении «процесс, работа переводчика», «перевод» как «переодевание» в переносном смысле и как результат переодевания – трансформация образа).

Это стихотворение, по словам М. Бородицкой (интервью для журнала «Литература»), было навеяно стихотворениями английских поэтов-кавалеров XVII века, которые автор тогда переводила [4].

Сравним: так, строки из письма лорда к своей возлюбленной взяты лишь слегка изменёнными из перевода В. Давенанта [1] (табл. 1).

Таблица 1

Сравнение лексики из стихотворений «Прощание воина» В. Давенанта в переводе М. Бородицкой и «Перевод с английского» М. Бородицкой

<i>Вильям Давенант Прощание воина (в переводе М. Бородицкой)</i>	<i>Марина Бородицкая Перевод с английского</i>
Ты слез жемчужных зря не трать, Они не для того,	Слез жемчужных не трать – лучше бусы из них нанижи
Мне долг велит лететь туда, Всем сердцем рваться в бой, Да только сердце – вот беда – Украдено тобой! <...> Свое отдашь ты сердце мне В придачу к моему	Но верни мое сердце, чтоб радостно шел на врага я, И, как ладанку, в бой мне сердечко свое одолжи

Речь в тексте ведется от первого лица с использованием местоимения «я» для обозначения лирической героини. Однако в последней строфе «я» переходит в третье лицо, в котором лирическая героиня смотрит на себя как бы стороны. Это один из моментов трансформации лирической героини в лицах.

В первой строфе обрисовывается общая картина – лирическая героиня играет лорда, идущего на войну и прощающегося в письме со своей возлюбленной. Романтическое, подростковое мировосприятие автору удается показать, используя, во-первых, восклицание «Шпагу мне!», которым начинается стихотворение (эта фраза не означает прямую просьбу принести шпагу, потому что дальше она никак не развивается, а скорее выражает настроение персонажа). Во-вторых, используется просторечная лексика: «мол», «бока им намну». Слово «шпага» также ассоциируется с такими понятиями как честь, рыцарство, благородство.

Во второй строфе пишущий решает изменить стиль (на более высокий, соответствующий приличиям и эпохе: «слезы жемчужные», просьба вернуть

сердце). Но искреннее и чистое отношение героя всё же просматривается через этот несколько «классический» стиль: «как ладанку, в бой мне сердечко свое одолжи». Меняется также и содержание письма, вероятно, чтобы не обидеть возлюбленную предположением возможной измены.

Отметим, что пунктуация конца первой и начала второй строф такова, что слова «Впрочем, что я! Отставить!» можно считать как сказанными от лица лорда, которого играет героиня, так и от лица самой героини, переосмыслившей свою роль. Это наложение друг на друга двух образов – второй случай трансформации лирической героини в лицах.

В третьей строфе используются риторические фигуры – ряды однородных членов: «весело, лихо, красиво» и «странный, старинный», усиливающие восприятие читателя. Переход образа героини в образ лорда сравнивается с переодеванием в костюм; но как «к лицу и трико, и колет, а жабо натирает», так и образ лорда хоть и близок героине, всё же не может совершенно вместить ее душу – «рифма тесна».

Четвертая строфа – своеобразное повторение и изменение третьей (табл. 2). Сравним.

Таблица 2

*Сравнение лексики 3 и 4 строфы из стихотворения М. Бородицкой
«Перевод с английского»*

3-я строфа	4-я строфа	линия схожести
весело, лихо, красиво	лихо, легко и отвесно	близкие по эмоциональной окраске наречия, два раза слово «лихо»
странный, старинный	свободней, свободнее	повтор близких по звучанию и значению слов
мне к лицу	и уже не лицо мое	«лицо» в данном случае физический облик лирической героини
мне идет этот слог и размер, только рифма тесна	в этом дьявольском зеркале, в белом бумажном листе	переход в метафоричные образы

В четвертой строфе ощущение автором себя-настоящей сменяется ощущением себя-лорда: «и уже не лицо мое – облик иной отразится // В этом дьявольском зеркале – в белом бумажном листе».

С точки зрения трансформации это напоминает мистический контакт душ – автор не пишет, что её лицо действительно превратилось в другое, изменилось лишь отражение. Зеркало считалось магическим предметом и средством контакта с потусторонним, параллельным миром, в зеркале также можно было увидеть облик суженого. Но мистика сглаживается тем фактом, что «зеркало» – бумажное; мы можем понимать эту метафору как умозрительный образ человеческого лица, который представляет автор, когда пишет эти строки; возможно, это лицо «проецируется» и на «бумажном листе» (когда человек пишет, он смотрит на бумагу).

Пятая строфа написана от третьего лица. Первые две строки начинаются словами «мертвый», «триста лет его нет», что сразу переносит читателя в настоящее (мы вспоминаем, что лорда того действительно давно нет, прошли века, отстраняемся от героев, ощущаем себя читателем-собеседником «здесь и сейчас» к которому обращается автор). Эффект основан на контрасте: стоящие первыми в начале строфы слова «мертвый» и «300 лет его нет» говорят о прошлом, но глаголы «подбирает», «глядит» стоят в настоящем времени. И, как бы в противовес вышеприведенной лексике про уже давно умершего человека, употребляются слова «веселый» и «шальной» (табл. 3). Это бессмертие души, ожившей в игре девочки и в работе переводчика, радость вопреки смерти.

Таблица 3

*Сравнение лексики 5 строфы из стихотворения М. Бородицкой
«Перевод с английского»*

прошлое время	настоящее время		лексика позитивной модальности
мертвый	подбирает		весёлый
300 лет его нет	глядит	все такой же	шальной

Также трансформация во времени происходит благодаря сравнению «все такой же». Автор говорит, что лорда нет давным-давно, но в то же время может сравнивать его – как будто видела только что. Таким образом, в первых двух строках пятой строфы тесно переплелись прошлое и настоящее.

Две последние строки пятой строфы написаны в будущем времени, более того – в неопределенном будущем, на что указывает слово «однажды». Если до этого в стихотворении были такие герои как лорд XVII века и девочка, играющая-переодевающаяся, то в заключительных строках эти образы обобщаются в Виолу и Себастьяна (персонажи пьесы У. Шекспира «Двенадцатая ночь»). Это потерявшие друг друга близнецы, причём Виола играет travesti (амплуа актрисы, исполняющей роли подростков, мальчиков, девочек, а также роли, требующие по ходу действия переодевания в мужской костюм [8]). Эти строки очень ёмкие, они возвращают читателя к началу стихотворения – к играющей девочке. Как бы замыкается круг, девочка и лорд сводятся к архетипам, становятся вечными образами, как веcны мотивы разлуки и встречи, родства душ и любви.

Таким образом, особенностью этого стихотворения является ярко выраженная трансформация образа лирической героини как во времени: настоящее – прошлое – настоящее/прошлое – настоящее – будущее; так и в лицах: автор – лорд – автор/лорд – архетипы.

В заключение можно сказать, что такие темы в стихотворении как трансформация, соприкосновение душ, тема близнецов – вызывают ассоциации с профессией переводчика, «перевод» в данном случае может означать не столько продукт, законченный перевод, сколько сам процесс перевода. В стихотворении показывается как идёт перевод поэтического текста с иностранного языка, как автор вживается в образ и соприкасается с душой близкого ей поэта-кавалера, «воскрешает» его для себя, как будто встречает любимого брата после долгой разлуки, или открывает для себя часть своей души, верной идеалам рыцарства.

Список литературы

1. Английские «поэты-кавалеры» XVII века [Текст] / Илл.: Яценко Л.А.; пер. с англ.: М.Я. Бородицкая – М.: Наука, 2010. – 376 с.

2. Белокурова С.П. Словарь литературоведческих терминов [Текст]. – СПб.: Паритет, 2005. – 320 с.
3. Бородицкая М.Я. Амур на подоконнике [Текст]. – М.: КомпасГид, 2013. – 56 с.
4. Бородицкая М.Я. На полях переводов // Литература. – М., 2011. – №15 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lupus00.livejournal.com/28461.html>
5. Кожина М.Н. Стилистика русского языка [Текст]. – М.: Просвещение, 1993.
6. Маняхин А.В. Ещё раз о лингвистическом анализе текста [Текст] // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: Сб. ст. по матер. XXXIII междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК, 2014. – №33. – Ч. I.
7. Новиков Л.А. Семантика русского языка: Учебное пособие [Текст] / Л.А. Новиков. – М.: Высш. школа, 1982. – 272 с.
8. Новый словарь иностранных слов. – byEdwART, 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/36562/ / травести
9. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Азъ, 1992 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ozhegov.info/slovar/?q=перевод>
10. Скворецкая Е.В. Языковая организация текста: Учебные материалы [Текст] / Е.В. Скворецкая. – Новосибирск, 2002. – 268 с.